

Глава 112: Подстава

В этот день, начавшийся как обычно, когда Чэнь Жун ожидал учителя вдруг подбежала служанка, присела в реверансе и приятным голосом сказала, протягивая маленький поднос с посланием:

— Господин, кто-то принес приглашение для вас.

Приглашение? Чэнь Жун получал приглашения каждый день. Он потянулся к нему, взглянул и застыл.

Изящный почерк гласил:

— «Сегодня днем. Возле озера, где мы встречались. Надеюсь, ты вновь придёшь!»

Ван Цилан. Это, должно быть, Ван Цилан! Чэнь Жун никогда не видел его почерка, но он был единственным, кто звал его когда-либо к озеру.

Сердце Чэнь Жуна снова екнуло.

Несмотря на то, что оставалось внутри последние несколько дней, как только он успокаивался, он вспоминал его прекрасное лицо и улыбающиеся глаза.

Ему казалось, что он может парить в воздухе, но решил подавить это чувство просто отбросить его. Печаль, испытываемая им при мыслях, что никогда больше не увидит его, когда отверг саше, теперь улетучилась. Но это приглашение вновь что-то всколыхнуло.

Он вскочил на ноги и громко крикнул:

— Дедушка Шен, приготовь для меня коляску.

— Вы желаете выйти, господин? — спросила Матушка Пинь, заглядывая в дверь.

Чэнь Жун колебался. Он посмотрел на приглашение на столе, поглаживая написанные на нем слова, и его лицо из румяного стало белым. Он явно с собой боролся.

Наконец он медленно поднял голову и ответил:

— Да, я хочу выйти.— Он положил руку на грудь и пробормотал: — Какой смысл жить, если я всегда контролирую себя?

Матушка Пинь удивилась, увидев, что Чэнь Жун разговаривает сам с собой. С любопытством

она взглянула на записку на столе. Несмотря на то, что она являлась служанкой, она была доверенным лицом и фактически управляющей его двора. Многие слуги звали ее ДАМА . Что было пусть пока и негласным, но признанием ее особого статуса при молодом господине. По просьбе отца Чэнь Жун она также в свое время выучила пару иероглифов, что было очень большим достижением для прислуги.

Когда Чэнь Жун увидел, что кормилица смотрит на приглашение, он покраснел и спрятал его в рукав.

Он поспешил наружу.

Был уже полдень и скоро настанет назначенное время.

Старый Шен поприветствовал его сразу, как он вышел.

— Дедушка Шен, приготовь повозку, — сказал он ему.

— Да.

Был отличный день.

Снег на улицах Нань'яна растаял, превратившись в слякоть. Только кое-где в глубоких канавах еще оставались белые следы.

Чэнь Жун засунул приглашение под рукава. Несмотря на то, что неоднократно отвергал старшего омегу, красноречивый румянец распространился по его щекам.

Коляска медленно выехала из городских ворот и направилась к озеру. Это место было в удалении от городских стен, ближе к холмам, где добывали нефриты. Впрочем, их тут кругом добывали.

Время шло, вокруг становилось тише, голоса людей удалялись.

Наконец, Старый Шен сообщил ему:

— Мы на месте, господин!

Чэнь Жун высунул голову из повозки.

Он нахмурился — вокруг не было никого. Что ж, это странно, в прошлый раз он именно здесь встречался с Ван Хуном и Хуань Цзюланом.

Чэнь Жун окинул взглядом окружение и указал вперед, где виднелось несколько теней:

— Идем туда.

Как только они подъехали ближе, Чэнь Жун нахмурился еще сильнее. Посмотрев на этих людей, он сказал:

— Не он.

— Снег только растаял, а здесь так ветрено. Я же говорил, Ван Хун сейчас не станет гулять у озера, — тоже нахмурился Старый Шен.

Как только услышал его, Чэнь Жун вздрогнул. Он не слышал этих слов, возможно старик говорил их сам себе. Он сразу сказал:

— Возвращаемся, Старый Шен. Давай домой.

Он едва заговорил, когда с холма за лесом раздался грубый смех:

— Ты не торопишься, милый? Ты приехал так рано. Черт, я бы опоздал!

— Старый Шен, возвращаемся, — с тревогой вскричал он.

Он наклонился вперед и схватил хлыст, который взял с собой по привычке.

— Слишком поздно.

На этот раз смеялся худой, болезненного вида человек. Он широко раскрыл свои крысиные глаза и уставившись на Чэнь Жуна, захихикал:

— Тот человек прав, ты потрясающе выглядишь.

— Будь я проклят, — сказал он, не отрывая глаз от его фигуры, — Не думаю, что старик вроде меня, когда-либо развлекался с таким красивым мальчишкой. Пожалуй, ты даже красивее девицы!

Пока он говорил, из-за холма выскочили еще шесть человек; двое или трое, стоявшие поблизости, тоже направлялись к ним.

Старый Шен несколько раз взмахнул хлыстом и закричал: "Ях- ях- "

Лошадь рванулась вперед.

Однако это место отличалось от города. Немощенная земля стала грязной от недавно растаявшего снега. Как они могли сбежать, когда коляска раскачивалась в разные стороны?

Колеса тут же застряли в грязи. Пока они не могли выбраться, шестеро мужчин окружили их и преградили путь .

Старый Шен был так раздражен, что вспотел как черт. Его правая рука продолжала метать кнут, но чем сильнее он волновался, тем больше трясло экипаж. Тот несколько раз так наклонился в сторону, что почти выкинул Чэнь Жуна наружу.

В этот момент мужчины окружили повозку. Они не двигались, просто улыбались, наслаждаясь истерикой жертвы. Первым заговорил худощавый мужчина лет сорока. Он искоса посмотрел на Чэнь Жуна и радостно сказал:

— Не пугайся, милый. Девчонки -аристократки могут вкусить вкус лишь одного мужчины за всю свою жизнь. Но парнишки - иное дело. Теперь у тебя будет большой пир с нами сегодня. Почему ты боишься столь хороших вещей? Вскоре ты перестанешь быть парнем, из такого милашки получится отличная сучка!

Его соратники разразились непристойным хохотом.

Сердце Чэнь Жуня сжалось; с безнадежностью он подумал: «Кажется, небеса хотят забрать меня. Они знают, что я не должен существовать в этом мире, поэтому хотят вернуть меня обратно».

При этой мысли его сердце обреченно замерло.

Но А Жун выматерился сквозь зубы. Ну да, он чертовски хорош собой, даже можно сказать, непозволительно хорош. Однако у этой красоты есть приличные зубы.

С тех пор, как он сбежал из Мо'яна, Чэнь Жун обнаружил, что его сердце действительно ожесточилось. Например, сейчас, когда он понял, что выхода нет, страх перестал быть одной из его мыслей. Страх осел где-то на дне его сознания липким илом, отпустив кристально чистое мышление. Он полностью отстранился от той части, что была его женской натурой. А Жень не страдал таким недостатком, то что было простительно и нормально для юноши А Жуна, было совершенно неприемлемо для наемника Жени...

— Старый Шен, забудь, — сдав зубы, издал он низкий рычащий окрик.

— Тогда что нам делать? — не выдержав, нервно закричал тот.

Чэнь Жун проигнорировал его, злобно оскалившись.

Под резкий мужской смех он выхватил звездочки из потайных карманов и пожалел, что не взял кинжал.

Спрятав их в широких рукавах, он поднял хлыст и холодно сказал,

— Если мне суждено умереть, нескольких я заберу с собой.— Помолчал, а затем процедил сквозь зубы: — Жаль, что я не могу иметь дело с теми, кто ударил меня ножом со спины.

Но их черед непременно настанет.

Его глаза сияли жутковатым убийственным светом, а голос был безжалостным, он смотрел на мужчин как на будущее мясо и вскричал:

— Кто приказал тебе причинить мне вред? Почему бы тебе не сказать мне, чтобы я не умер невежественным призраком?

Человек с землистым лицом громко рассмеялся.

— Стать призраком, такому красавчику, как ты? Пустая трата времени. Тебе лучше стать женой нашего главаря. Ну или нашей общей женушкой, уж как оно сложится.

— Кто хотел причинить мне вред? Я все равно не могу сбежать, почему бы тебе не рассказать мне? — обернулся и посмотрел на него Чэнь Жун.

— Мы знаем только, что это бородатый мужчина с северным акцентом, — сказал тот со слюной, пенившейся на зубах, пялившись на его ягодицы, — Он не сообщал, кто его послал. Пена говорила о том, что этот мужчина использует жевательный наркотик – такое было частым явлением среди определенной прослойки.

— Так я даже не узнаю, кто мой враг? — разочарованно бросил Чэнь Жун.

Пока он обменивался с ними репликами, Старый Шен продолжал рыдать, держа кнут дрожащей рукой.

Увидев его и кипящего от ярости Чэнь Жун, мужчины продолжали смеяться. В это время к ним присоединились еще несколько человек, в общей сложности девять взрослых бандитов, которые полностью блокировали экипаж и его пассажиров. Теперь девять пар глаз вульгарно осматривали на лицо и тело Чэнь Жуна, их смех и непристойные выражения становились все более невыносимыми.

В это время Чэнь Жун резко обернулся и рявкнул:

— Что ты плачешь, мы умрем и что с того, большое дело!

Старый Шен поперхнулся от его вспышки.

— Хватит трястись, — кричал он, глядя на слугу, — Если я не боюсь смерти, то почему ты должен бояться, если ты прожил так много?

Старый Шен смотрел на него в слезах. Он горевал в основном из-за него; не мог смотреть, как он погибает. Теперь, увидев, что подросток не паникует, он почувствовал себя немного лучше.

Вытирая сопли и слезы, Старый Шен тоже поднял хлыст и дрожащим голосом произнес:

— Вы правы, просто умрем.

Чэнь Жун смягчился, увидев, что тот, наконец, успокоился.

Он обернулся и посмотрел на мужчин.

Преступник в первых рядах, ухмыляясь, перевел взгляд на кнут в руке Чэнь Жуна.

— Мальчик, этот хлыст не так-то просто использовать, почему бы тебе его не опустить? Осторожно, чтобы не пораниться.

Раздался еще один взрыв смеха.

Чэнь Жун усмехнулся, подумав:

"Да, его очень трудно использовать. Но если я его хорошо использую, удар будет отменным!"

Мужчины смотрели на восхитительного Чэнь Жуна и смеялись еще громче, когда видели, как он крепче сжимает кнут.

Смуглый и худой мужчина вышел из группы, говоря, шагая к Чэнь Жуну:

— Черт, я не могу больше ждать, чтобы поймать тебя. Такая жопка требует самого пристального внимания!

С каждым словом он приближался к повозке. Между ними оставалось пять шагов, потом четыре, потом три, потом два.

— Милый, лучше отдай его мне, ке-ке, — похотливо рассмеялся смуглый мужчина и протянул правую руку к хлысту Чэнь Жуна.

Говоря это, тот потянулся к жемчужному запястью Чэнь Жуна. Дурень.

"Тыдыщ" — хлыст просвистел в воздухе и с молнией обрушился на мужчину.

Звук был четким и твердым, как это мог совершить этот хрупкий мальчишка-ученый?

Смуглый и худой мужчина в шоке инстинктивно отшатнулся в сторону.

"Поп" Внезапно они услышали еще один глухой звук — это упала отсеченная хлыстом рука. Мужчина в шоке смотрел на свою конечность, лежащую у его ног. Поскольку разряд прижег его культю, то кроме запаха обожженной плоти, фонтана крови не последовало.

-Ашшш - прикосновения кнута к человеческой плоти. Его сопровождал резкий крик мужчины. Рывок - половина его тела лишилась одежды и кожи.

Едва раздался его болезненный крик, как хлыст снова щелкнул. Мысленно Чэнь Жун прикинул, что мало тренировался, он рассчитывал убить нападающего с одного удара. И попенял себе, что если выберется из этой передрыги, то всегда будет с собой брать «алхимические гранаты» — те самые зелья. Трех флаконов бы хватило, чтобы всех этих уродов буквально зарыть в землю.

Свист. Поток крови окрасил небо в красный цвет. Предсмертный крик пронзил небо, повергнув всех в шок. Голова покалилась по земле на сей раз бурно фонтанируя кровью, тело еще некоторое время стояло, прежде чем упасть.

Вушш...тыдыщ!

Тотчас же они услышали, как тяжесть еще одного мужчины рухнула на землю. Каждый раз, когда кнут пролетал мимо, раздавался новый крик.

Все застыли в недоумении.

Все звуки исчезли.

Они широко раскрыв глаза, тупо уставились на дергающиеся на земле тела. У следующего оказалась сломана и рассечена шея, из которой кровь вытекала в лужу кровавой грязи. Это была ужасная сцена! К тому же часть его кожи и почти вся одежда были сорваны.

Два жутких трупа!

Все подняли головы и недоуменно посмотрели на Чэнь Жуна.

Они увидели невероятно красивого внешне, изнеженного мальчика, похожего на девушку, являвшегося пугающе равнодушным. Этот юный аристократ не только не впал в панику, но и зашел так далеко, что без всяких угрызений совести жестоко убил двоих из них!

Разве он не должен потерять сознание от вида крови?

В замешательстве некоторые начали пятиться назад.

В этот момент пронзительный голос Чэнь Жуна разбудил Старого Шена:

— Что ты там застыл? Гони!

Старый Шен вздрогнул от устрашающего голоса. “Да.” Он щелкнул кнутом и заорал на лошадь. Чэнь Жун отправил на тот свет еще одного бандита, выдав разряд с пальцев.

Может быть, потому, что Старый Шен успокоился, а может быть, оттого, что им повезло, лошадь дернулась и вытащила экипаж из ямы, выбежав на мощеную гравием дорожку впереди.

Как только экипаж Чэнь Жуна выскочил, мужчина впереди яростно закричал:

— Лови его! Черт, лови его! -

На последних словах он взревел.

Мужчины резко очнулись.

Они взвыли в унисон и бросились к повозке Чэнь Жуна.

Старый Шен обливался потом, но вытираться и не думал. Он хлестал лошадь, все время понукающее крича на нее.

Чэнь Жун повернул голову к мужчинам. Всякий раз, когда кто-то приближался, он безжалостно щелкал кнутом, не давая приблизиться. Можно было попробовать кастовать, но сил омеги немного, и кто знает, когда они понадобятся. Их следовало остави как «пулю избавления». Те, кто коснутся его, отбудут на тот свет скорым поездом. Точнее - молнией.

Его окровавленный хлыст смертоносно сверкал разрядами и металлическими нитями на солнце. Всякий раз, когда он достигал очередной жертвой, бандиты бросались в рассыпную. У некоторых уже были весьма нехорошие раны.

Уклонение таким образом заставляло тех замедляться.

В третий раз экипаж Чэнь Жуна оторвался на пять шагов, оставив раненных и еще один - четвертый - труп.

— Мы не можем позволить этому щенку сбежать, — крикнул один из преследователей, — Следуем за ним, мы должны догнать его!

— У него артефакты!

— Они станут нашими, заряд в них не вечен!

— Ю-ху, что мы с ними можем сделать!

На это предложение, лидер крикнул:

— Лошади. У нас, блядь, тоже есть лошади! По -коням!

Его люди одновременно очнулись, повернулись и побежали к своему укрытию. Это дало несколько мгновений, но всего за несколько минут в поле зрения Чэнь Жуна появилось пять верховых.

Чэнь Жун посмотрел на них, бросив Старому Шену, погоняющему их лошадь:

— Обращай внимание на землю. Мы не можем позволить повозке перевернуться!

Он считал, что пока они не перевернутся, у них останутся шансы спастись. Да и бандиты были почти ополовинены.

— Да, — крикнул тот. Спокойствие Чэнь Жуна было заразительным; на этот раз его ответ был громким и уверенным.

Повозка бешено мчалась вперед, ее преследовали пять лошадей. Четверо бандитов уже покинули этот мир.

— После этого ... черт, вы даже не можете иметь дело с ребенком. И мы потеряли четырех человек. Я не могу его отпустить! У него наши артефакты! мы с ними можем атаковать даже караваны!

Пятеро мужчин одновременно закричали.

Их крики доносились до Чэнь Жуна вместе со свистом холодного ветра.

Он не мигая, уставился на них, сжав зубы. Холодный ветер трепал его длинные волосы, обдувая глаза.

Его сердце сжалось, когда он подумал: «К счастью, я уже побывал в Мо'яне, иначе я не оказался бы так спокоен сегодня». Все же это значительно встряхнуло этот юный организм, заставив его в большей степени подчиняться взрослым мозгам.

Повозка все еще мчалась прочь, пятеро на лошадях гнались за ними по пятам.

Логично было предположить, что эти лошади из-за более легкого груза уже могли догнать экипаж. Однако их разделяло шагов двадцать-тридцать, и у тех никак не получалось догнать их.

Что бандиты могли сделать? У их лошадей были кожа да кости, в то время как сильная сытая лошадь Чэнь Жуна была специально отобрана.

Прошло полчаса.

Они оторвались шагов на пятьдесят.

Несмотря на то, что лошадь Чэнь Жуна являлась одной из лучших, та была избалована последнее время, и не могла ни на мгновение больше набрать максимальную скорость.

Выносливость однако, была намного лучше, чем у шести лошадей, которым нечего было есть, кроме сухой зимней травы.

Наблюдая, как повозка Чэнь Жуна удаляется все дальше и дальше, бандит заорал:

— За ним! Посмотрите на его сочную юную задницу. Это будет отличной расплатой, когда мы догоним его!

Его слова разбудили людей. Они кричали, щелкали кнутами, пинали лошадей и подгоняли их.

— Подумайте о раздевании этого холеного молочного тела! Разве это не придает больше сил? А? За ним!

— Босс, у нас достаточно сил, но эти глупые лошади больше не могут скакать!

— Черт, эта сделка провалилась, — другой мужчина воскликнул, — Не можем даже гнаться за

коляской, что именно нам делать? Еще немного и эти животные падут!

Когда ветер донес их слова до ушей Старого Шена, тот воспрял духом и радостно сказал:

— Слышали это, господин? Слышали? Они больше не могут гнаться, они больше не могут гнаться.

Чэнь Жун все еще смотрел в другую сторону, на этих людей. Конечно, он также слышал их диалоги.

— Да, да, Старый Шен, еще немного, и мы окажемся в безопасности,— дрожащим голосом ответил он.

Старый Шен рассмеялся.

Он снова поднял хлыст.

Коляска прибавила скорость.

В конце концов, люди позади них стали отдаляться. Хотя крики все еще доносились до них вместе с ветром, щелканье кнута и галоп лошадей становились все слабее и медленнее.

В конце концов, их лица начали расплываться, их крики больше не были слышны.

Чэнь Жун обернулся в ликовании.

— Старый Шен, мы удрали.

<http://erolate.com/book/1285/36162>